

УДК 316.774:070:81'272(73+(470+571)):355.01(569.1)"2011/2016"

ЯЗЫКОВЫЕ СТИЛИ КАК ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ В СИРИИ 2011-2016 ГОДОВ В СМИ РФ И США

Черняк Ксения Витальевна – студентка четвертого курса социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

В статье анализируется использование языковых стилей в текстах СМИ США и РФ, в которых освещаются события в Сирии 2011-2016 годов. Подчеркивается, что проблематика языковых стилей является малоизученной как в зарубежной, так и в отечественной социологии. Акцентируется внимание на том, что анализ языковых стилей чрезвычайно важен для понимания механизмов формирования «общественного мнения» и отношения отдельной личности, групп и общества в целом к получаемой информации. На примере анализа текстов СМИ США и РФ демонстрируется, как языковой стиль может влиять на формирование определенного восприятия информации, в том числе в рамках политической и идеологической борьбы. Подчеркивается необходимость дальнейших исследований в области избранной автором проблематики, в частности разработки оптимальной схемы анализа языковых стилей.

Ключевые слова: языковой стиль, политический язык, политический дискурс, средства массовой информации, конфликт в Сирии.

У статті аналізується використання мовних стилів у текстах ЗМІ США та РФ, в яких освітлюються події у Сирії 2011-2016 років. Підкреслюється, що проблематика мовних стилів є маловивченою як у зарубіжній, так й у вітчизняній соціології. Акцентується увага на тому, що аналіз мовних стилів є важливим для розуміння механізмів формування «громадської думки» та ставлення окремої особистості, груп та суспільства в цілому до інформації, що отримується. На прикладі аналізу текстів ЗМІ США та РФ демонструється, як мовний стиль може впливати на формування певного сприйняття інформації, у тому числі в межах політичної та ідеологічної боротьби. Підкреслюється необхідність подальших досліджень в галузі обраної автором проблематики, зокрема розробки оптимальної схеми аналізу мовних стилів.

Ключові слова: мовний стиль, політична мова, політичний дискурс, засоби масової комунікації, конфлікт у Сирії.

In the article the use language styles in texts is analyzing, on the example of analysis of language styles in texts of media of USA and RF, which cover occasions in Syria 2011-2016. It is emphasizing, that language style issue is very little studied both in foreign and Ukrainian sociology. It is focusing, that analysis of language styles are important for understanding the mechanisms of formation of "public opinion" and people, groups and society (in general) relation to received information. On the example of analysis of texts of media of USA and RF is demonstrated how language style can influence the formation of particular perception of information, especially, in political and ideological fighting. The necessity of further development of the topic with creation of complex scheme for language styles analysis is also emphasized.

Keywords: language style, political language, political discourse, media, the conflict in Syria.

Политический дискурс является не только совокупностью форм коммуникации различных субъектов в сфере политики, но и своеобразной ареной борьбы политических сил за власть, ресурсы, доминирующую позицию в самом дискурсе, за право номинировать и классифицировать явления и события и т.д. Борьба в рамках дискурса (не только политического) осуществляется посредством языка. Можно сказать, что язык выступает инструментом борьбы, своеобразным политическим оружием. Языковой стиль как неотъемлемый атрибут языка также является подобным оружием и может рассматриваться как отдельный инструмент политической борьбы.

Использование языкового стиля в качестве политического оружия приобрело особое значение с развитием информационной борьбы, когда подача информации становится не менее значимой, чем ее содержательные характеристики. Информационная борьба в политических процессах последних лет увеличивает свою значимость и интенсивность. В связи с этим актуализируется задача более глубокого изучения языкового стиля, в частности его влияния на подачу и восприятие информации. В этом контексте события в Сирии, начиная с 2011 года, являются предметом анализа, так как они стали одним из объектов информационной борьбы масс-медиа стран Запада и РФ. Каждая из сторон стремится доказать правильность позиции поддерживаемых ею сил, а языковой стиль является одним из инструментов осуществления этих целей. Анализ языковых стилей освещения темы Сирии в новостных текстах РФ и

США является актуальным как с точки зрения значимости избранной нами проблемы, так и с точки зрения особой роли языковых стилей в ее освещении.

Цель статьи – выявить особенности языковых стилей текстов СМИ РФ и США, освещающих события в Сирии 2011-2016 годов, а также средств конструирования этих стилей.

Языковые стили являются малоизученной темой как в постсоветской социально-политической науке, так и в социолингвистике. Проведенное нами исследование позволит расширить возможности социологического анализа языкового стиля, который во многом влияет на отношение адресата к содержанию текста. СМИ же являются основными агентами распространения информации и обладают эксклюзивной возможностью определять языковой стиль и общую форму подачи информации, а, следовательно, и влиять на отношение аудитории к тексту. Таким образом, языковой стиль влияет на общественное мнение и конструирует определенную картину мира как отдельной личности, так и общества в целом.

Изучение языкового стиля (или стиля языка) изначально затруднено тем, что возникает необходимость соотнесения соответствующего данному феномену понятия с другими близкими ему понятиями – «дискурс», «функциональный стиль», «стиль речи». Нередко эти понятия отождествляются, хотя понятие «языковой стиль» не является синонимом данных понятий. Это понятие более узкое, чем «дискурс»: языковой стиль является скорее формой, которую тщательно подбирают для преподнесения содержания. Понятие «функциональный стиль» не отражает цель адресанта и ожидания адресата, что необходимо учитывать при анализе языкового стиля [1]. В понятии «стилистика речи» раскрываются структурная организация языковых средств в тексте, типология текстов, речевых единиц, в то время как понятие «стилистика языка» обозначает набор языковых единиц, которые присутствуют в тексте, их расположение, те стилистические приемы, которые используются при этом [2].

К изучению языкового стиля в разное время обращались такие лингвисты, философы и социологи, как Е.Г. Белявская, В.В. Виноградов, Е. Друзин, С.А. Жаботинская, Я.Н. Засурский, М.Н. Кожина, Г. Лассуэлл, В.В. Одинцов, М.Г. Цуциева, Е.И. Шейгал, Б. Эйхенбаум и другие. В частности, Г. Лассуэлл описывал особенности языковых стилей ведущих политиков XX века [3]; С.А. Жаботинская провела детальное сравнение языковых стилей «Майдана» и «Антимайдана» с последующим созданием словаря-тезауруса лексических инноваций [4]; Е. Друзин, хоть и не в форме научного исследования, провел анализ изменения языковых стилей в СМИ США во время войны во Вьетнаме и в СМИ Украины в период Майдана [5].

Самым общим определением языкового стиля является дефиниция, сформулированная Л.В. Синельниковой: «Стиль – это отбор и комбинация языковых средств» [6]. К этому можно добавить, что стиль одновременно является совокупностью как «элементов экспрессии», так и нейтральных элементов текста, что позволяет языковому стилю превращаться именно в «организованную последовательность, систему сознательно отобранных элементов» [2]. С социологической точки зрения, языковой стиль – это сознательный (по крайней мере, изначально сознательный¹) отбор и комбинация языковых средств и элементов, которые влияют на формирование определенного отношения к содержащейся в тексте информации.

Так как проблематика языкового стиля является малоизученной, не существует единого подхода к его анализу. Поэтому для реализации поставленной цели нами были отобраны несколько схем анализа и отдельных средств, позволяющих исследовать языковой стиль с разных сторон. Основным методом анализа выбран метод качественного контент-анализа, позволяющий выделять отдельные языковые элементы вне связи с жестко ограниченной схемой анализа. Качественный контент-анализ позволяет также выделить индикаторы для каждого стиля в текстах СМИ.

Для анализа языкового стиля текста мы избрали схему, сформированную в рамках когнитивного подхода. Она опирается на определяющие когнитивные параметры стиля и включает адресата, автора текста, явные и скрытые цели адресанта, характер посланий, способы их передачи и соотнесенность информации в тексте с внеязыковой реальностью [7].

Данная схема учитывает лишь внешние по отношению к тексту факторы формирования языкового стиля. Такие факторы, как содержание текста и словесное оформление, позволяет анализировать схема комбинированного семантического и прагматического анализа. Она предполагает поиск опорных языковых знаков, выделение их семантического содержания, денотативно-коннотативной структуры, поиск компонентов содержания, которые определяют силу языковых знаков и выделение факторов, обусловивших выбор этих языковых знаков [8].

В большинстве случаев в процессе анализа выделяют отдельные элементы языкового стиля. Например, Г. Лассуэлл предложил анализировать следующие особенности текста: краткость/многословность; повторяемость/разнообразие элементов; семантические (знаки, символы) и синтаксические (согласованность, обобщение и сходные критерии утверждений) элементы [3].

Особое внимание в рамках анализа стиля уделяется исследованию выразительных средств лексики, цитат, афоризмов, степени оценочной окраски используемых элементов, негативности или позитивности

¹ О механическом, «привычном» характере можно говорить лишь в случае выбора конкретного, сформированного («готового») стиля, однако характер формирования стиля является (в разной степени) сознательным.

окраски, различных стилистических приемов, таких как прием дистантного повтора или градации, методы ассоциирования, имплицирования и стереотипизации и других [3; 4; 8].

Обращаясь к использованию языка и языкового стиля в качестве политического оружия, стоит напомнить важнейшую (возможно, одну из основных) цель языка политики – воздействие на сознание аудитории и контроль за ее поведением. Язык политики используется для распространения и выражения идеологии, определенной позиции по значимым для государства событиям, и с этой точки зрения является оружием идеологической и политической борьбы [8]. Стиль в языке политики создает необходимое оформление содержания текста, способствующее трансляции нужных оценок, образов, мнений. В частности, языковой стиль позволяет транслировать одни и те же мысли разной аудитории в разных социально-исторических контекстах.

Выражение «политическое оружие» используется автором в статье потому, что, в отличие от орудия или инструмента, оно указывает на способность языка и языкового стиля служить не просто средством политической борьбы, но и средством атаки противника и защиты собственных позиций в информационном поле.

Язык и языковой стиль, особенно в современном мире, являются важным политическим оружием, используются для трансляции необходимых власти мнений, оценок, позиций с целью оправдания своих действий, так и для информационной и дискурсивной борьбы с политическим противником. Это может быть проиллюстрировано на примере анализа языковых стилей в освещении событий в Сирии 2011-2016 годов. Как уже говорилось, для этого выбран метод качественного контент-анализа, а также выделены такие индикаторы для каждого стиля, как определенные номинации, языковые элементы, использующиеся для усиления эмоциональной нагрузки, описания какого-то события или указания на какое-то действие или событие, оформления цитат политиков и слов рядовых граждан.

События в Сирии 2011-2016 годов являются многосторонним вооруженным конфликтом с иностранным вмешательством на территории этой страны. Сначала это были просто волнения и митинги, направленные против президента Башара Асада и правящей партии Баас, но потом они переросли в вооруженное противостояние между правительственными войсками, с одной стороны, и вооруженными формированиями повстанцев – с другой. США в данном конфликте поддерживают повстанцев, а РФ – правительство.

Для анализа текстов СМИ США и РФ, освещающих «гражданскую войну» в Сирии и события, связанные с ней, были выбраны популярные новостные ресурсы этих государств: «Вести Россия», «Первый канал», «Аргументы и факты» (для РФ), и «CNN», «Fox News», «The New York Times» (для США). Новостные тексты по Сирии были взяты за период 30.11.2016. – 06.12.2016. Учитывая интенсивность обсуждения темы Сирии как в медийном, так и в социальном дискурсе, анализ новостей за этот период позволяет выделить основные тематики и языковые стили, которые их оформляют.

В новостных текстах СМИ как РФ, так и США, можно выделить основные тематические блоки, которые составляют содержание текстов СМИ относительно Сирии:

- освещение общей ситуации в Сирии;
- демонстрация стороны, которую страна поддерживает;
- демонстрация стороны, по отношению к которой страна находится в оппозиции;
- освещение собственных действий;
- освещение действий тех, кто поддерживает противоположную сторону;
- рассказы о мирных жителях и волонтерах.

По итогам анализа эти тематические блоки были сведены к нескольким направлениям языкового стиля, которые отличаются в зависимости от того, какая тематика освещается в тексте. Для каждого направления прописывались конкретные индикаторы.

Первое направление – **обвинение**. Оно используется в тех случаях, когда идет речь, в случае с РФ, о Западе (в частности о тех, кто поддерживает оппозицию в Сирии), в случае с США – о тех, кто поддерживает президента Асада, и, в частности о РФ. Цель использования «обвиняющего» направления – уличить союзников одной из сторон конфликта в Сирии в неуважении к человеческим ценностям (в частности ценности жизни), преследовании своих интересов. Это направление во многом является инструментом атаки противника с целью указать на его недостатки и убедить адресата в том, что противник отличается от «нормального» сообщества отрицательными характеристиками.

Российские СМИ и политики, которых они цитируют, чаще негативно отзываются о западных странах и США, используют броские выражения, слова с негативной коннотацией. Акцентируется внимание аудитории на том, что Запад поддерживает в Сирии «бандитов», «террористов», «радикалов», хотя политики и СМИ США в основном именуют оппозиционные силы «повстанцами» (rebels); российские СМИ настойчиво подчеркивают «показную» озабоченность Запада проблемами в Сирии, его безразличие к ним.

«В Сирии тоже потрясены атакой на врачей. Шок для всех, но, похоже, не для западной дипломатии»². В Вашингтоне вроде бы готовы осудить атаку, но только если сообщения подтвердятся.

² Здесь и далее жирным шрифтом выделены языковые единицы и средства конструирования того или иного направления языкового стиля.

И сразу оговариваются: мол, не предоставляли сирийской оппозиции координаты для нанесения ударов» [9];

«Показная озабоченность западных стран ситуацией в восточном Алеппо продиктована тем, что бандиты, которых они поощряют, терпят там поражение» [10].

В приведенных цитатах негативно окрашенные слова «показная», «вроде бы» указывает на безразличие Запада к событиям в Сирии, а выражение «бандиты, которых они поощряют» - на то, что западные страны поддерживают не оппозицию, а преступников.

В СМИ США, в свою очередь, обвиняют РФ в том, что она поддерживает правительство президента Асада, акцентируют внимание на том, что РФ оказывает сирийской армии военную поддержку и реально не заинтересована в урегулировании конфликта и помощи мирным жителям. Более того, они стремятся сформировать представление об устойчивой связи между РФ и правительством Сирии, номинируя РФ является сирийского правительства.

«US continued to blame Russia for backing the Syrian atrocities regime's» («США продолжают винить Россию в поддержке сирийского зверского (жестоккого) режима³)» [11];

«Russia is the most powerful ally of Assad's regime and has carried out airstrikes since September 2015 to prop up the embattled leader» («Россия является самым мощным сторонником режима Асада и осуществляет авиаудары с сентября 2015, чтобы поддержать критикуемого (опального) лидера») [11].

Так, в приведенных цитатах слово «обвинять» (blame) имеет негативную коннотацию и эмоциональную окраску, указывает на то, что РФ виновна в сирийских событиях; выражение «наиболее сильный союзник» (most powerful ally) связывает РФ с правительством Асада, что благодаря постоянному повторению способствует формированию ассоциативной связи.

Второе направление – **добродетель**. Оно используется российскими СМИ при описании действий РФ в Сирии. В СМИ США практически нет упоминаний о контактах с «повстанцами». Мы нашли только одну статью, в которой подчеркивалось, что США поддерживают оппозицию: *«...while some of the very same rebels are considered moderate by the US and have been armed and supported by Washington to fight ISIS* («...в то время как некоторые из этих повстанцев получают умеренную поддержку от США, и вооружаются и поддерживаются Вашингтоном для борьбы с ИГИЛ») [11]. В российских СМИ фокусируется внимание на том, как РФ помогает сирийскому правительству и мирным жителям, оказывая гуманитарную, медицинскую помощь, помогая вернуть Сирию к мирной жизни; делается акцент на непрерывности поддержки, приводятся высказывания мирных жителей; часто примеры добродетели РФ приводятся на контрасте с Западом.

«Российский Центр по примирению враждующих сторон в Сирии доставил очередной гуманитарный груз в Алеппо» [12];

«Мы не ожидали такой заботы. После стольких скитаний так важно знать, что есть добрые люди, которые нас не бросят», – говорит беженка Фади Анахат» [13].

Такие слова в текстах российских СМИ, как «забота», «скитания», «не бросят» играют роль эмоциональных усилителей, а использование такого словосочетания, как «очередной гуманитарный груз» указывает на постоянное стремление РФ оказать помощь, проявить заботу.

Стиль, который представляет направление добродетели, нацелен на убеждение в правильности и бескорыстности действий страны, в которой СМИ осуществляют свою деятельность. Его использование помогает представить государство РФ или США как милостивого и щедрого покровителя, который чтит общечеловеческие ценности и жизнь мирных людей (в отличие от противника).

Третье направление – **героизация**. Оно используется в СМИ США и РФ для описания действий той стороны конфликта, которую они поддерживают, создает ее образ как героя и освободителя.

Российские СМИ в текстах, опубликованных в течение указанной недели, особое внимание уделяли освещению боевых действий, показывая, что РФ гордится победами своих союзников, что сирийская армия готова двигаться дальше и освобождать страну и мирных жителей от боевиков. При этом сирийское правительство готово проявить благородство и объявить амнистию добровольно сдавшимся боевикам.

«Важно то, что на фоне успеха наших в Алеппо и на остальной части Сирии — серьезные перемены. Например, в пригороде Дамаска Хан аш-Ших почти две тысячи боевиков сложили оружие и тут же попали под амнистию» [14];

«...за минувшие сутки в безопасные районы города из восточных кварталов вышло 302 мирных жителя. Еще более 1100 вернулись в свои квартиры в освобожденных районах этой части Алеппо» [15].

В данном случае использование российскими СМИ словосочетания «успех наших» должно убедить читателей в единстве целей сирийского правительства и РФ; а слова «амнистия», «освобожденные», «безопасные», имеющие позитивную коннотацию, показать позитивные качества той стороны конфликта, которую поддерживает РФ.

Оппозиция в течение выбранной недели не имела успеха в борьбе с правительством, но в СМИ США проигрыш оправдывался как тактический ход, направленный на укрепление позиций и защиту мирных жителей.

³ Здесь и далее перевод с английского наш – К.Ч.

«*Rebels in eastern Aleppo have held ground in the Sheikh Saeed neighborhood as they continue to clash with regime troops, in an attempt to protect the southern parts of the enclave south after Syrian forces made sweeping territorial gains in the north*» («Повстанці в восточном Алеппо удерживают землю в окрестностях Шейха Саида в продолжающихся столкновениях с войсками режима, в попытке защитить южные части южного анклава после того, как сирийские силы очистили (захватили) приобретенные территории на севере») [11].

Четвертое направление – **демонизация**. Его приемы используются для освещения действий противоположной стороны конфликта, создания ее образа как жестокого убийцы, не ценящего жизнь людей и преследующего только свои цели.

Так, в СМИ РФ оппозиция превращается в «фанатиков», «экстремистов», которые мучают и убивают людей; часто ее изображают союзником террористов (ИГИЛ), иногда оппозицию отождествляют с ними.

«*В заложниках фанатики удерживали около 250 тысяч человек, над которыми издевались, которых морили голодом, которых пытали и расстреливали, которым под страхом смерти запрещали бежать*» [14];

«*В Алеппо боевики взрывают школы, больницы и мечети, а разрушения выдают за результаты ударов сирийских военных*» [16].

Использование таких номинаций как «фанатики», «боевики» является подменой понятий либо акцентом на какой-либо одной негативной характеристике «противника». Сами воюющие против правительства Асада именуют себя оппозицией и повстанцами (как и СМИ США). В СМИ РФ же понятия «оппозиция» и «повстанцы» берутся в кавычки и используются наравне с такими понятиями, как «фанатики», «террористы» и «боевики», что впоследствии приводит к использованию этих номинаций как синонимов.

В то же время в новостных текстах СМИ США происходит демонизация «режима Асада». Указывается на декларативность целей правительства, «вскрывается» ложь по отношению к «повстанцам».

«*The Syrian army on Sunday ordered rebels in Aleppo to leave the city or face inevitable death,*» as a series of airstrikes on an opposition-held town elsewhere in the country killed 21 people, including three children» («Сирийская армия в воскресенье приказала повстанцам в Алеппо покинуть город или столкнуться с неизбежной смертью», в то время как серия авиаударов на удерживаемый оппозицией город и другие места в стране убили 21 человек, включая трех детей») [17];

«*Government officials say they want to liberate the area, calling the opposition fighters terrorists,* and accusing them of holding civilians there hostage» («Представители правительства говорят, что они хотят освободить территорию, называя оппозиционных бойцов террористами», и обвиняя их в удерживании мирных жителей в заложниках») [18].

Данные о конкретной численности убитых, в том числе детей, являются эмоциональным «усилителем» информации; утверждение, что правительство называет оппозицию террористами, выставляет его в негативном свете, показывая, что оно не только убивает мирных жителей, но еще и говорит неправду.

Пятое направление – **сострадание**. Приемы этого направления используются для освещения ситуации с мирными жителями в Сирии либо героизации одной стороны, либо жестокости другой; для усиления эмоциональной окраски текста, которая помогает ослабить критичность восприятия информации и сформировать необходимые суждения и мнения.

«*Я каждый день вспоминаю своего 9-летнего сына, который вышел с мамой на рынок. Боевики обстреляли людей из мин. Мой мальчик погиб*» [19];

«*Это была не жизнь, а суицид. На неделю боевики давали нам всего четыре лепешки хлеба. Мы ждем, когда армия освободит наши дома, и мы сможем вернуться,* - говорит ее [Фатимы] муж Мустафа» [20].

Описание жизни и воспроизводство высказываний жителей Сирии направлено на то, чтобы вызвать у адресата сострадание к ним и, следовательно, осуждение стороны, которая причиняет подобные страдания невинным людям.

В СМИ США в подобной стилистике создаются многие тексты. Так, популярным осенью 2016 года стал Твиттер 7-летней девочки из Алеппо, которая вместе с мамой описывает события в городе.

«*Bana Alabed, a 7-year-old Syrian girl who has captured the world's attention with heartbreaking Twitter posts about the bombing of her native Aleppo, posted a message Monday asking people to pray for her and saying goodbye*» (Бана Адабед, 7-летняя сирийская девочка, которая привлекла внимание мира своим душераздирающими постами в Твиттере о том, как бомбят ее родной Алеппо, написала сообщение в понедельник, в котором просила людей молиться за нее и сказала прощайте) [21].

Подводя итоги, можно выделить следующие ключевые моменты, касающиеся языкового стиля текстов СМИ РФ и США, посвященных событиям в Сирии 2011-2016 годов. В ходе анализа были выделены пять основных стилевых направлений языка – обвинение, добродетель, героизация, демонизация и сострадание. Каждое направление языкового стиля служит оформлению текстов связанной с ними тематики, и помогает авторам текстов (СМИ и политикам, чьи речи цитируются) достичь определенных целей.

Наиболее часто используемыми приемами при конструировании того или иного направления языкового стиля и достижения целей являются демонстрация оценки автора; использование в текстах

емоціонально окрашених слів; слів, уже існуючих позитивну або негативну коннотацію; синонімія; повторення; асоціювання; підміна понять; протипоставлення.

Незважаючи на ідеологічну боротьбу між США та РФ, мовні стилі, які використовують ЗМІ цих країн при освітленні подій в Сирії, практично ідентичні і відрізняються тільки в окремих випадках. Це свідчить про те, що прийоми, використовувані в рамках дискусійної політичної та ідеологічної боротьби її суб'єктами, часто збігаються, а відрізняються лише вектор їх використання.

Аналіз мовних стилів текстів ЗМІ США та РФ дозволив нам сформулювати висновок про те, що мовний стиль, дійсно, впливає на зміст подаваної інформації та допомагає виокремити певну «картину світу», в якій закладені певні оцінки, думки, судження, які автор тексту хоче впровадити в свідомість адресата. Це визначає значимість мовного стилю в ідеологічній та політичній боротьбі, де тексти використовуються, в першу чергу, для впливу на адресата та його переконання.

Дана робота є однією з небагатьох публікацій, в яких приділено увагу аналізу власне мовного стилю, а також представлені можливі схеми та засоби його аналізу. Вона може стати основою для створення загальної моделі аналізу мовних стилів та визначення конкретних засобів та прийомів для їх виділення, а в перспективі – створення класифікації можливих мовних стилів в політичному дискусії.

Література:

1. Клушина Н.И. От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике / Н. И. Клушина // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2011. – №9. – С. 26-33.
2. Одинцов В.В. Стилистика текста [Электронный ресурс] / В.В. Одинцов // М. – 1980. – Режим доступа к книге: <http://www.studfiles.ru/preview/3304442/>. – Название с экрана.
3. Лассуэлл Г. Стиль в языке политики / Г. Лассуэлл // Политическая лингвистика. – 2007. – № 2 (22). – С. 165-177.
4. Жаботинская С.А. Язык как оружие в войне мировоззрений майдан – антимайдан : словарь-тезаурус лексических инноваций [Электронный ресурс] / С.А. Жаботинская // Интернет-издание. – 2015. – 90 с. – Режим доступа к книге: http://uaclip.at.ua/zhabotinskaja-jazyk_kak_oruzhie.pdf. – Название с экрана.
5. Язык – перспективное оружие XXI века [Электронный ресурс] // Авторский блог. – 2012. – Режим доступа к статье: <http://e-drugin.ru/?p=108>. – Название с экрана.
6. Синельникова Л. Н. Стиль. Текст. Дискурс: учебно-методическое пособие для магистрантов, обучающихся по дистанционной программе / Л.Н. Синельникова // Луганск. – 52 с. (Препринт / Электронный адрес: [Lib.znate.ru/docs/index-280782.html](http://lib.znate.ru/docs/index-280782.html)).
7. Белявская Е.Г. Когнитивная модель стиля и факторы, обуславливающие динамику стилей / Е.Г. Белявская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – №5 (638). – С. 51-63.
8. Язык и стиль буржуазной пропаганды: сб. [под ред. Я.Н. Засурского]. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 196 с.
9. Кем убиты медсестры в Алеппо: Красный Крест равнодушен к смерти своих коллег [Электронный ресурс] // Вести Россия. – 06.12.2016. – Режим доступа к статье: [<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2829891>].
10. Постпред России в ООН призвал международное сообщество оказать реальную помощь мирному населению в Сирії [Электронный ресурс] / Виталий Чуркин // Первый канал. – 01.12.2016. – Режим доступа к статье: [<http://www.1tv.ru/news/2016/12/01/315163>].
11. Aleppo rebels band together as Syrian regime tears through city [Electronic resource] / Angela Dewan, Basma Atassi // CNN. – December 1, 2016. – Access mode: [<http://edition.cnn.com/2016/12/01/middleeast/syria-aleppo-operation/index.html>].
12. Россия доставила более 150 тонн гуманитарной помощи для жителей Алеппо [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 04.12.2016. – Режим доступа к статье: [http://www.aif.ru/society/rossiya_dostavila_bole_150_tonn_gumanitarnoy_pomoshchi].
13. В Алеппо началось восстановление освобожденных от боевиков кварталов [Электронный ресурс] / Иван Прозоров // Первый канал. – 01.12.2016. – Режим доступа к статье: [<http://www.1tv.ru/news/2016/12/01/315164>].
14. Войны в Сирії и Ираке: западные лидеры сердобольны только на словах [Электронный ресурс] // Вести Россия. – 04.12.2016. – Режим доступа к статье: [<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2828963>].
15. Сирийская армия взяла под контроль город Эт-Тель в провинции Дамаск [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 04.12.2016. – Режим доступа к статье: [http://www.aif.ru/society/safety/siriyskaya_armiya_vzjala_pod_kontrol_gorod].
16. Боевики в Алеппо выдают взорванные здания за разбомбленные [Электронный ресурс] // Вести Россия. – 30.11.2016. – Режим доступа к статье: [<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2827620>].
17. Syrian army tells rebels in Aleppo to leave or die [Electronic resource] The New York Times. – December 4, 2016. – Access mode: [<http://www.nytimes.com/aponline/2016/12/04/world/middleeast/ap-ml-syria>].
18. Shelling kills at least 26 Syrian civilians fleeing Aleppo offensive [Electronic resource] / Associated Press // Fox News. – November 30, 2016. – Access mode: [<http://www.foxnews.com/world/2016/11/30/shelling-kills-at-least-26-syrian-civilians.html>].
19. Жители Алеппо ждут прибытия российских саперов [Электронный ресурс] // Вести Россия. – 03.12.2016. – Режим доступа к статье: [<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2828640>].
20. В Алеппо началось восстановление освобожденных от боевиков кварталов [Электронный ресурс] / Иван Прозоров // Первый канал. – 01.12.2016. – Режим доступа: [<http://www.1tv.ru/news/2016/12/01/315164>].
21. Aleppo girl, 7, tweets: 'Pray for us. Goodbye' [Electronic resource] / Elizabeth Roberts, Ralph Ellis // CNN. – December 5, 2016. – Access mode: [<http://edition.cnn.com/2016/12/05/middleeast/7-year-old-in-aleppo-tweets/index.html>].